"Вы должны осознать, Гиюу-сан, что голод демона ... неопишум. В самый худший день для человека, каким бы голодным ты ни был, это ничто по сравнению с голодом демона. Даже сейчас мой основной инстинкт - поесть. "

Он полностью ожидал, что на него нападут с этими словами, поэтому Гиюу вскочил на ноги, выставив меч перед собой.

И снова мальчик не оправдал его ожиданий. Несколько секунд демон и охотник сидели в тишине, уставившись друг на друга, ожидая, когда другой пошевелится. Затем напряжение спало с плеч Танджиро, и он поник. Гиюу показалось, что демон просто растаял, оставив прежнего Танджиро, выглядевшего более усталым, чем раньше.

"Пожалуйста, сядьте, Гиюу-сан. Если бы я собирался вас съесть, я бы уже это сделал".

Что ж,... он не ошибся. Все же ... даже если бы ему пришлось успокоить мальчика, он сомневался, что смог бы в данный момент. Это было ... слишком.

"Я бы предпочел постоять", - выпалил он. Он с самого начала не хотел садиться.

Танджиро вздохнул. "Очень хорошо, Гиюу-сан.

"В любом случае, я не знаю, что произошло, но каким-то образом я сбежал". Его лицо снова вытянулось, он выглядел таким совершенно подавленным, что Гиюу почти захотелось извиниться прямо здесь и сейчас.

Почти.

"Он был в моей голове, знаете". Танджиро вздрогнул. "Я не знаю, сколько времени мне потребовалось, чтобы прийти в себя, и когда я это сделал, я ... ну, я уверен, вы знаете, что большинство демонов не помнят своих предыдущих жизней".

Гиюу неохотно кивнул, все еще не опуская меч.

Рыжеволосый продолжал, как будто вообще не видел угрозы. Скорее всего, так оно и было.

"Я не знаю, хотел ли он помучить меня, или это был побочный эффект того, что он сделал, но в конце концов я все вспомнил. Это ... был первый раз, когда я по-настоящему возненавидел этот мир. Я ненавидел все, что произошло. Я ненавидел все смерти и не мог это остановить. В тот момент Музан был более чем готов выйти днем, готовый захватить Японию - и, вероятно, весь мир после этого.

"Иногда я мог сразиться с ним. Иногда... Я не мог. Как раз после одного из таких периодов, когда я проснулся, я понял, что все должно измениться. Я не мог позволить Музану продолжать в том же духе. Я не знаю, почему мои способности так развились, но в тот день я активировал свое первое Искусство Крови Демона.

"На следующий день... Я проснулся три года назад, моя семья все еще жива, и я снова стал человеком ".

Он сделал еще один бодрящий вдох.

"Конечно, я пытался спасти их. Я убедил их пойти в деревню. Но без этого дома - моей семьи - чтобы отвлечь его, Музан просто пошел в деревню и вырезал там всех.

"Я так и не понял, искал ли он конкретно мою семью или просто случайно наткнулся на нас, но... что ж, я умер той ночью ". Он сглотнул, выглядя бледным.

Гиюу понял, что, сам того не желая, его меч сильно опустился. Он снова поднял его, но демон продолжил.

"Я снова проснулся за день до того, как была убита моя семья. Признаюсь, я запаниковал и все рассказал маме. Она ... очень беспокоилась обо мне и оставила Незуко присматривать за малышами, а сама отвезла меня в деревню к врачу, несмотря на мои протесты.

"Она ... увидела последствия, когда мы вернулись на следующий день, и ... она была в ужасе. Она просто как бы остановилась и не отвечала. Затем мне пришлось снова забрать Незуко, отвезти ее и маму обратно в деревню, таща маму за собой, пока я нес свою сестру.

"Когда Незуко снова повернулась и напала на меня, моя мама ... встала между нами", - он произнес последнюю часть с хриплым вздохом, с совершенно пустыми глазами.

Гиюу знал, что сейчас демон ушел с головой в тот момент. Это случилось с ним слишком часто.

Должен ли он атаковать снова? Однако что-то удерживало его.

"Незуко убила мою маму ... а затем попыталась убить меня. Я ..." на его глазах выступили слезы. "В тот раз я не смог заставить ее выслушать". Он стиснул зубы, когда вода потекла по его щекам.

"Вы убили ее, Гиюу-сан", - наконец выдавил он. "Я хотел отомстить Музану, но... В тот раз я долго не продержался. Стиль дыхания моей семьи требует очень сильных тел. Мне пришлось практиковать совершенно другой стиль более двух лет, прежде чем я смог начать делать это в первый раз. Попытка снова в этом теле ... не удалась.

"Должно быть, я умер, потому что снова проснулся со своей семьей". Он вздохнул. "И я ... плохо с этим справился. Я проигнорировал свою семью и отправился на поиски Музана сам.

"Он нашел меня той ночью и убил.

"Я проснулся снова.

"Я забрал свою семью и попытался сбежать в другой город".

Он закрыл глаза и начал раскачиваться взад-вперед. "Он последовал за нами. Вот почему я думаю, что он охотился на нас, хотя я понятия не имею, почему он не пришел за нами раньше. Но он мог просто найти наш след, когда наткнулся на дом. Для него это не составило бы труда.

"Я пытался придумать другие способы спасти свою семью... Ничего не получалось.

"Первый раз, когда я остался дома и заставил их спрятаться под домом, был первым разом, когда я превратился в демона в тот момент после пробуждения. Он нашел всех и снова убил их. Незуко... он всегда нацеливается на нее. Я не знаю почему... Или, может быть, он просто дает всем свою кровь, и мы единственные, кто выживает.

"В любом случае мы ..." он остановился, выглядя крайне недовольным. Гиюу знал, к чему это клонит, и ему это не нравилось.

"Мы боролись за нашу семью. Я ..." Слезы вернулись, и он зажал рот рукой. "В-вы убили нас

обоих в тот раз, Гиюу-сан, и я благодарю вас за это".

С этими словами он поклонился.

И снова Гиюу увидел шанс.

И снова он его не забрал.

Он становился мягким ... и ему это не нравилось.

"Это те жизни, которые я ненавижу больше всего, когда мы оба тут же превращаемся в демонов. Иногда нам удается сбежать. Иногда удается сбежать только мне. Мне всегда требовалось много времени, чтобы вернуть свои воспоминания, но каждый раз, когда я это делал, я активировал свое искусство Крови Демона. "

Он вытер слезы и снова посмотрел на Гиюу тяжелым взглядом. "Я признаю, Гиюу-сан, я ... начал терять надежду. Но у меня был один последний план, который я должен был попробовать.

"Это был первый раз, когда мне удалось убедить маму, что надвигается что-то ужасное, и я отправил ее с детьми в город, а сам остался. Если ... если я устрою ему погоню, он заинтригуется и ..." он сглотнул. "И превратит меня в демона. Когда это случается, единственная человеческая кровь здесь - моя, и хотя она не помогает, когда я просыпаюсь, это лучше, чем кровь других людей ". Его слишком выразительные глаза снова стали грустными. "Я ненавижу быть демоном, но если мне придется противостоять Музану, чтобы спасти свою семью, и проиграть, я это сделаю.

"Сколько угодно раз".

Судя по жесткому взгляду парня, он не шутил. И, честно говоря, Гиюу мог уважать такую решимость.

Затем плечи мальчика снова опустились, и он вздохнул, потирая затылок. "В любом случае, как только это произойдет вы убедитесь лично. Это ... нелегко, Гиюу-сан. Однако вы лучше всего реагируете на правду. Он пожал плечами. "Вот почему я вам все рассказываю".

И он налил себе еще чашку чая, чтобы сделать глоток, затем поморщился и нахмурился. Очевидно, чай в чайнике тоже остыл. Затем, казалось, что-то пришло в голову мальчику, и он улыбнулся. Почему-то у Гиюу возникло ощущение, что у кого-то другого это была бы озорная ухмылка, но у этого парня, похоже, он просто не мог сотворить ничего, кроме чистого солнечного света.

Или ярости... он тоже так делал. Как переизбыток солнечного света в знойной пустыне.

Он посмотрел на Гиюу. "Я собираюсь кое-что сделать, Гиюу-сан. Я не причиню вам вреда, обещаю".

Водяному столпу ... не понравилось, как это звучит.

Он крепче сжал свой меч, собираясь с силами, чтобы пошевелиться, если придется. Затем мальчик порезал себе палец большим пальцем, из-за чего потекла кровь. Гиюу понял, что происходит, как раз в тот момент, когда мальчик передал чашку в эту руку.

"Искусство крови демона: Пальмовый огонь". Его рука загорелась пламенем, слишком красным, чтобы действительно считаться естественным, и Гию отскочил назад, готовый прыгнуть в окно или дверь, если потребуется ... но затем огонь погас, обнажив ... дымящуюся чашку.

Что.

Водяной столп действительно мог стоять только в готовом положении, когда демон потягивал чай и улыбался. "Намного лучше". Затем он взглянул на чайник. "Я заметил, что вы ничего не пили, хотите, я разогрею еще? Я могу сделать это на плите, если вы все еще мне не доверяете".

Он не прикасался ни к чему, кроме своего клинка ничирин. "Нет".

Почти сразу, как он это сказал, он понял, что это прозвучит холодно и грубо. Он практически слышал, как Синобу говорил об этом ... но мальчик, казалось, совсем не был обеспокоен.

"Хорошо. Я понимаю. Пожалуйста, простите меня за то, что я пил чай перед вами". И он опустил голову. Снова. "Я приношу извинения за свое грубое поведение!"

Чем больше мальчик отвечал на его вопросы, тем больше Гию чувствовал, что он чего-то не понимает.

Однако мальчик не нападал на него ... и даже не давал никаких намерений, что нападет. Это не означало, что Гию ослабит бдительность, но он решил снова осторожно подойти к столу и сесть.

"Итак, ... почему ты собирал вещи?" он, наконец, решил рискнуть, задав сначала вопросы попроще.

Танджиро лучезарно улыбнулся. "О! Ну, это дом моей семьи. Я ненавижу покидать его, мы были здесь на протяжении поколений, но ..." и выражение его лица омрачилось. "Музан вернулся или послал сюда демонов, чтобы убить всех, если они останутся. Вот почему ... э-э ... - он снова робко поднес руку к затылку, - я надеялся, что вы могли бы замолвить словечко и устроить их в доме на вестерии, если Убуясики-сама не против, конечно!"

Он снова поклонился.

Он часто это делал.

Слишком много для человека, не говоря уже о демоне.

Гию, наконец, признал нарастающую головную боль за глазами, потирая лоб. Конечно, рукой, которой не было на мече.

"Что я должен с этим делать?" наконец он спросил.

Легкая улыбка Танджиро источала сочувствие. "Вы обычно и спрашиваете меня об этом".

Подросток постарше невозмутимо уставился на демона. "У тебя есть ответ?"

"Нет, извините", - сказал он искренне извиняющимся тоном. "Обычно вы пишете Кагае-сама и спрашиваете его мнение, а он просит о встрече со мной. Если вы сделаете это в этот раз, пожалуйста, передайте ему, что я не смогу прийти в течение пары месяцев, и передайте мои извинения!"

Гиюу прищурился. "Пару месяцев? Почему?"

Улыбка снова померкла, и Танджиро мягко поставил свою чашку. "Гиюу-сан. Ты знаешь, что происходит с демоном, который не ест?"

Он несколько секунд не отвечал, просто наблюдая, как Танджиро решительно уставился на него.

"Да". Гиюу, наконец, ответил. "Они ... становятся более дикими - более отчаянными".

Танджиро твердо кивнул. "Да. Со мной такое случалось пару раз. Это ... трудно отбить, если я не найду другого способа собрать энергию. Чтобы предотвратить это, я должен спать. Я говорил вам, что моя сестра спала два года, Гиюу-сан. Два года и всякий раз, когда могла после этого. Чем чаще я возвращаюсь, тем меньше времени требуется моему телу, чтобы измениться так, как ему нужно. Я думаю, оно помнит, что делало раньше ... "

Он улыбнулся. "Если я буду спать днем и ночью в течение 3 месяцев, а затем в течение дня после этого, мое тело изменится, и я смогу ходить при солнечном свете примерно через 6-7 месяцев, плюс-минус. Если я буду спать ровно в течение пяти месяцев, мое тело полностью изменится, и после этого мне просто придется иметь дело с нормальным временем сна, чтобы сохранить большую часть своей энергии. "

Гиюу скептически посмотрел на него. "Ты просто ... спишь. Пять месяцев... и твоя семья присматривает за тобой?"

Танджиро рассмеялся, и снова в его тоне не было ни капли насмешки. "О, нет. Обычно я оставляю всех на Незуко и иду искать Томайо-сан. Я сплю столько, сколько мне нужно, она изучает изменения в моей крови, чтобы на этот раз приготовить противоядие "

Прежде чем Гиюу смог ответить, он услышал крик снаружи. Определенно женский... и она звала Танджиро?

Гиюу оказался за дверью прежде, чем понял, что поднялся на ноги. Поднимается на холм, почти такая же бледная, как снег вокруг нее, одетая в розовое кимоно и темный хантен, ее волосы собраны в традиционном стиле для девочки ее возраста - возможно, одиннадцати или двенадцати?

"Незуко!" Сказал Танджиро, пробегая мимо Гиюу, когда остановился, поняв, что, похоже, никто не в опасности. Он добрался до девушки прежде, чем Гиюу успел что-либо предпринять, но вместо того, чтобы напасть, он сгреб ее в объятия. Она обвила его руками, в шоке переводя взгляд с него на коттедж.

"Т-танджиро?" спросила она. "Т-ты жив? Но ... т-кровь", - сказала она дрожащим голосом, указывая на склон холма.

Он схватил ее за руки и держал их перед ней.

"Посмотри на меня, Незуко", - мягко сказал он. "Я в порядке".

"Танджиро ... твои глаза", - выдохнула она.

Он вздохнул. "Да. Я... Я изменился, Незуко. Я не хотел, но кое кто приходил сюда прошлой ночью. Он ... он хотел убить меня. Но вместо этого я проснулся и стал такой. "

"Как это вышло?" спросила она. "Что с тобой случилось?" Она убрала свои руки из его и положила их ему на лицо, поворачивая слева направо. "Твой шрам ... он" ... другой! И твои ногти, и ..."

"Он был превращен в демона", - сказал Гиюу.

Незуко ахнула, убирая руки, когда Танджиро обмяк. Затем она посмотрела на Гиюу.

"К-кто вы?"

"Это Гиюу-сан. Он собирается помочь нам найти новое место для жизни". Водяной Столп стиснул зубы. На самом деле он никогда не соглашался на это.

Ее глаза расширились еще больше. "В-в новом месте... Танджиро, что происходит?!"

Он глубоко вздохнул. "Позволь мне сходить за чайным сервизом и чаем, а потом мы все сможем отнести корзины вниз с горы. Я объясню по дороге". Танджиро в последний раз обнял свою сестру, прежде чем встать и развернуться.

Проходя мимо Гиюу, он заговорил. "Я оставляю ее вам на время, Гиюу-сан".

Гиюу следил за ним краем глаза. "У тебя текут слюни".

Танджиро сделал паузу и вытер жидкость, капавшую у него изо рта. "У меня все под контролем", - сказал он. Затем он улыбнулся более высокому подростку. "Но спасибо, что беспокоитесь о моей семье".

С этими словами он вошел в дом. Гиюу мгновение смотрел ему вслед, прежде чем снова повернуться к очень бледной Незуко.

"Твой брат ведет себя ... нормально?" спросил он.

Она моргнула, ей потребовалась минута, чтобы обдумать его вопрос. "Д-да ..."

Гиюу вздохнул. "Меня зовут Томоика Гиюу, из Корпуса Истребителей демонов".

Незуко ахнула. "и-истребитель демонов"... вы же не собираетесь убивать Танджиро, не так ли?"

Обеспокоенный, Гиюу обернулся и посмотрел на хижину. "Я не думаю, что смог бы". По крайней мере, без еще одного столпа.

Покачав головой, он повернулся и подошел к девушке, стоя над ней, пока она смотрела на дом, в котором выросла.

"Демоны очень опасны", - сказал он. "Все они когда-то были людьми, но как только они меняются, они могут есть только людей. Они приобретают огромную физическую мощь, и их становится все труднее убивать ". Он вытащил свой меч, меняющий цвет, и показал его ей. "Убить их может только клинок ничирин, отсекающий им голову, или прямой солнечный свет".

"С-солнечный свет?" спросила она, быстро собирая все воедино, глядя на горный шторм и тяжелые тучи, которые, вероятно, никуда не денутся в ближайшее время.

Гиюу вздохнул и оглянулся на коттедж. "Я... никогда раньше не встречал демона, подобного твоему брату. Он ... бросает вызов всему, что я когда-либо знал о демонах. Я ... не знаю, что о

нем думать."

Вздохнув, он повернулся и пошел обратно к дому. "Я должен написать Кагая-сама".

"Кто такой Кагая-сама?" Спросила Незуко, поспешив к нему.

"Глава Корпуса Истребителей демонов", - лаконично ответил Гиюу. Затем он понял, с кем разговаривал, и критически посмотрел на нее сверху вниз. "Ты не должна никогда никому это повторять. Любой, кому ты расскажешь, будет в опасности".

Она сделала шаг назад, почему-то еще больше побледнев. Затем глубоко вздохнула и собралась с духом. Она решительно кивнула и прошествовала мимо него в дом. Танджиро как раз заканчивал заворачивать чайник и две чашки в полотенца. На стойке перед ним также стояла жестянка, вероятно, в ней был чай, а также палочка для его размешивания.

"Ах, Незуко", - сказал он с широкой улыбкой. Почему-то Гиюу подумал, что мальчик не осознает, как эта улыбка демонстрирует его новые, очень острые зубы. Незуко колебалась всего мгновение, прежде чем та же сталь, что была раньше, проявила себя, и она сделала шаг вперед.

"Братик", - сказала она. "Ты уже все упаковал?"

"Ага!" Сказал Танджиро, затем указал на чайник. "Кроме этих, и они готовы к употреблению! Я точно знаю, в какую корзину их положить". Он печально взглянул на чабудай. "Однако у нас недостаточно места, чтобы нести это. Нам придется оставить это здесь". Затем он дико указал на Гиюу. "Впрочем, все в порядке. Гиюу-сан все равно нужно написать письмо". Затем его улыбка померкла. "Извините, но у нас нет для вас чернильного камня".

Гиюу невозмутимо посмотрел на него, когда он доставал свой письменный набор и сумку, полную бумаги, которые всем столпам было велено носить с собой. "Ты знал, что это есть у меня с собой".

Танджиро застенчиво улыбнулся и потер затылок. Затем он повернулся к своей сестре. "Хорошо, Незуко, пойдем упакуем это, и мы все сможем взять две корзины и спуститься с горы".

Глаза Незуко расширились. "По две на каждую?" - спросила она. Гиюу мог понять. Она точно не была самым крупным человеком на свете, и корзинки не были маленькими.

Ее брат кивнул, затем нахмурился. "Если только ты не хочешь что-нибудь здесь оставить".

Она перевела взгляд с него на чайник и немного сдулась. "Да. Я уверена, мы справимся".

"Мы пошли Гиюу-сан".

Они ушли, пока Гиюу смотрел. Часть его хотела остановить их. Ему не нравилась идея, что демон - любой демон - находится вне поля его зрения. Но, опять же, он не думал, что сможет что-то с этим поделать на данный момент. Поэтому вместо этого он стиснул зубы и опустился на колени перед маленьким столиком, доставая кисти и камень для туши. Ему потребовалось всего пару секунд, чтобы собрать немного снега, которого пока было достаточно, поскольку он растаял.

После пары минут растирания чернильного камня и воды он отложил его, взял кисть и начал

писать. Сначала он не был уверен, что именно ему следует изложить в своем послании, но в конце концов просто попытался обобщить то, что сказал ему Танджиро, насколько это было возможно. Он постарался подчеркнуть, что он, как единый столп, никоим образом не мог заставить Танджиро насильно изменить свое мнение, что этот мальчик был эквивалентом Растущей Луны и ... что в нем просто было что-то особенное.

Он попросил дать инструкции как можно скорее, но сообщил Кагая-сама, что Танджиро не сможет прийти в течение нескольких месяцев, поскольку ему нужно спать, чтобы накопить энергию. Он также попросил место для проживания семьи Танджиро. С таким же успехом можно сделать неагрессивного, слишком могущественного демона счастливым и пока ни на кого не нападать.

Закончив, он перечитал послание и покачал головой. Его слова звучали совершенно бредово ... но сомневался, что вторая попытка получится лучше.

В конце концов, он вызвал свою ворону, привязал послание к ее лапке, а затем отпустил их. Пару минут спустя он почистил свой чернильный набор и вышел из дома, закрыв дверь в последний раз.

"О, Гиюу-сан", - позвал Танджиро с расчищенной от снега площадки, куда он ранее поставил корзины. "Не могли бы вы подпереть дверь, пожалуйста?" В конце концов, мы могли бы вернуться сюда однажды!"

Водяной Столп на мгновение замер, затем сделал, как его попросили.

Как только он подошел к ним двоим, у обоих были корзины за спиной и перед ними, Незуко поклонилась, насколько могла, ничего не пролив.

"Гиюу-сан! Я хотела бы потренироваться в качестве Истребительницы демонов".

Гиюу замер.

Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4083245>